

М. И. ПАРФЕНЯ

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Москва)*

Мирское самоуправление в Сибири во второй половине XVII в.: выборные и выборщики Верхотурского и Иркутского уездов

Статья посвящена проблеме избрания на мирские должности крестьян Верхотурского и Иркутского уездов второй половины XVII в. С помощью делопроизводственных (выборные акты) и учетных (переписные и крестьянские именные книги) источников прослеживаются основные тенденции избрания крестьян в старосты и целовальники. Автором установлено, что выбирались на мирские посты и активно участвовали в общинном самоуправлении люди среднего возраста, главы дворов, старожилы, но необязательно состоятельные. При этом старосты и целовальники не всегда являлись активными выборщиками и редко бывали грамотными. Все эти данные расширяют представление о социальных процессах в российской общине XVII в.

Ключевые слова: крестьяне, община, самоуправление, XVII в., Сибирь.

Российская крестьянская община стала привлекать к себе внимание исследователей уже со второй половины XVIII в. С конца 1830-х годов благодаря славянофильству, а затем народничеству она стала рассматриваться как один из ключевых для российской истории институтов. Взгляды на роль и функционирование общины неоднократно менялись, однако актуальность ее изучения по-прежнему признается историками¹. Эта статья вносит вклад в понимание функционирования общины и дает эмпирический материал для дискуссии о ней. Ввод в научный оборот значительного массива источников позволяет судить об устройстве сибирских локальных сообществ XVII в. и, в частности, о том, кто имел в них наибольший вес.

¹ Горская Н. Л. Русская феодальная деревня в историографии XX века. М., 2006. С. 249–303; Рубинштейн Н. Л. Русская историография. 2-е изд. СПб., 2008. С. 315.

В историографии существуют различные точки зрения по проблеме выборности в «мире» (историческое название крестьянской общины в России) XVII в. Многие историки XX–XXI вв. обращали внимание на особую роль богатых крестьян в общине и отмечали факты злоупотреблений ими своим положением². Исследователями мирского самоуправления Сибири часто выделялась и другая проблема — вмешательство воеводской администрации в назначение на выборные должности³. Лишь в последнее десятилетие стали появляться труды, авторы которых указывают на элементы «демократии» в функционировании общины⁴. Несмотря на то что перечисленные исследования опираются на значительный эмпирический материал, систематически на длительном промежутке времени деятельность конкретных общин изучалась редко, почти не рассматривался вопрос о составе участников сходов.

В данной статье рассматривается проблема выбора на мирские должности в Верхотурском и Иркутском уездах в 1640-х — 1690-х годах. Выбор этих уездов обусловлен их территориально выгодным положением⁵, а также попыткой проведения сравнительного исследования мирского самоуправления в Западной и Восточной Сибири. Источни-

² *Богословский М. М.* Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. 1. М., 1909. С. 201–222; 302–314; Т. 2. М., 1912. С. 167–173; 240–259; 287–311; *Богоявленский С. К.* Управление Мещанской слободой и слободское самоуправление // *Богоявленский С. К.* Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. М., 2006. С. 483; *Мюллер Р. Б.* Очерки по истории Карелии XVI–XVII вв. Петрозаводск, 1947. С. 110; *Копанев А. И.* Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л., 1978. С. 220–221; *Швейковская Е. Н.* Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI — начала XVIII веков. М., 2012. С. 258.

³ *Бахрушин С. В.* Мангазейская мирская община в XVII в. // С. В. Бахрушин. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 303; *Шунков В. И.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVII — начале XVIII веков. М.; Л., 1946. С. 207; *Шерстобоев В. Н.* Илимская пашня. Т. 1. Иркутск, 1949. С. 148.

⁴ *Жуков А. Ю.* Самоуправление в политике России: Карелия в XII–XVII вв. Петрозаводск, 2013. С. 353; *Соколова Н. В.* Крестьянское самоуправление в центральной России в 20–е годы XVIII в. // Исторические Записки. М., 2004. № 7 (125). С. 117–174; *Борисов В. Е.* Ирбитская слобода в XVII веке: социальная структура и повседневные отношения в локальном сообществе: дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 112–137; *Он же.* Общинное самоуправление в Зауралье в XVII в.: замещение выборных должностей // Новый исторический вестник, 2010. № 4. С. 18–25; *Проскуракова М. Е.* Механизм избрания крестьянских старост в карельской деревне (последняя четверть XVII века) // CARELiCA. 2018. № 1 (19). С. 51–52.

⁵ *Кудрявцев Ф. А.* Восстания крестьян, посадских и казаков Восточной Сибири в конце XVII века. Иркутск, 1939. С. 62–63; *Пузанов В. Д.* Город Верхотурье в Сибири XVII века // Философские и исторические исследования. Вып. 3: сб. науч. ст. Шадринск, 2018. С. 70.

ковой базой служат выборные акты⁶ (в дальнейшем «выбор» как источник будет приводиться в кавычках, выборы как процесс — без) слобод и деревень, делопроизводственная и учетная документация. В исследовании был использован 21 «выбор» верхотурской Ницинской слободы⁷ за 1640-е — 1680-е годы, содержащийся в фонде Верхотурской приказной избы Российского государственного архива древних актов (РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1, 2), и 17 выборных актов иркутских деревень за 1674–1697 гг., содержащихся в фонде Иркутской приказной избы (Ф. 1121. Оп. 1, 2). Для выяснения социального и экономического положения выборщиков и выборных привлекались именные книги Ницинской слободы 1632, 1641, 1659 и 1661 гг.⁸, иркутские именные книги 1682, 1693 и 1698 гг.⁹, верхотурские переписные книги 1659 и 1680 гг.¹⁰, иркутские переписные книги 1686 и 1698 гг.¹¹

Отличительная от Верхотурского и, вероятно, других уездов¹² особенность административного устройства Иркутского уезда заключалась в том, что крестьяне выбирали житничного целовальника (лицо, исполнявшее административные и финансовые функции) на уровне отдельной деревни или слободы, а старосту — на уровне всего уезда.

В фонде Иркутской приказной избы было обнаружено два «выбора» уездных старост — за 1685 и 1690 гг.¹³ В первом из них приняли участие 34, во втором — 32 человека. На обоих сходах присутствовали от одного до восьми человек из каждой деревни. Скорее всего, количество представителей на уездных выборах зависело от размеров общины. Стоит отметить, что из 64 человек, в общей сложности побывавших на двух выборах старост, 16 (то есть четверть) присутствовали оба раза. Двух случаев, очевидно, мало, чтобы делать однозначные выводы, однако

⁶ Подробно о сибирских «выборах» см.: Языков С. А. «Выборы» посадских общин XVII — начала XVIII в. как исторический источник // Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма. Новосибирск, 1991. С. 160–177.

⁷ Ницинская слобода была выбрана как одна из самых старых и крупных на Верхотурье, а также как не изученная ранее другими исследователями Западной Сибири.

⁸ Верхотурская именная книга 1632 года [Электронный ресурс]. Оксана Корнева, сор. 2007–2020. URL: okorнева.ru/publikatsii-konovalova-yuriya-vitalevicha/verhoturskaya-imenная-kniga-1632-goda (дата обращения: 01.06.2020); РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 140, 389, 418.

⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 768. Л. 281–292; Д. 1034. Л. 41–60; Д. 1260. Л. 117–162.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 2. Д. 721; Оп. 4. Д. 40.

¹¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 941. Л. 80–183; Д. 1260. Л. 162–189, 1020–1088.

¹² В связи с тем, что административное устройство сибирских уездов и его влияние на выборы практически не изучено, однозначно говорить об уникальности иркутской ситуации не представляется возможным.

¹³ РГАДА. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 70. Л. 11–13; Оп. 2. Д. 125. Л. 5–7.

с большой долей уверенности можно утверждать, что состав выборщиков был изменчив, но при этом существовала известная группа «завсегдатаев». Далее попытаемся доказать этот тезис на более репрезентативном материале.

Точное число пашенных крестьян в Иркутском уезде неизвестно. По переписи 1686 г. в нем насчитывалось в общей сложности 88 крестьянских дворов и около трех десятков бездворовых крестьян¹⁴. Таким образом, в выборах принимало участие не более 20–25 % мужского населения уезда. При этом более 70 % присутствовавших на выборах крестьян в 1685 г. и более 80 % в 1690 г., согласно учетным книгам, были главами дворов. Остальных в книгах обнаружить не удалось.

Интересно, что уездный староста необязательно должен был быть крестьянином. Так, на сходе 1685 г. в старосты избрали посадского человека Трофима Никифорова, хотя сами посадские люди в выборах не участвовали.

Перейдем к анализу выборов в целовальники, проходивших в каждой деревне и слободе отдельно. Всего было обнаружено 15 таких выборных актов, в каждом из которых зафиксировано от 10 до 18 участников (как правило, присутствовали 12–15 человек). Число участников выборов было примерно одинаково для каждой общины и не менялось со временем. В общей сложности во всех 15 выборах поучаствовали около 130 крестьян (дать абсолютно точное число невозможно, так как не во всех случаях можно однозначно установить, зафиксирован ли в разных выборах один и тот же крестьянин или разные).

Сопоставление данных «выборов» и переписных и именных книг показывает, что в сходах могли принимать участие люди с очень разным социальным и имущественным положением. Как правило, это были главы дворов, люди, проживавшие в Иркутском уезде не менее 15–20 лет, женатые и имеющие трех и более сыновей (что говорит и о достаточно зрелом для XVII в. возрасте), пахавшие на себя и государство относительно большое количество земли. Однако в выборах зафиксированы и те, кто появился в Иркутске всего несколько лет назад, бессемейные и безземельные крестьяне. Например, Петр Козонок, Леонтий Савинов и Парфен Букин, поселившиеся в Хомутовской деревне в 1690 г., сразу же принимали участие в мирских делах. Иван Понамарь, Герасим Степанов и Федор Петров, не пашущие собинной (собственной) пашни «за скудостью и одиночеством»¹⁵, зафиксированы в «выборах» как минимум по одному разу.

¹⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 941. Л. 121 об. – 183.

¹⁵ Там же. Л. 176 об. – 177 об.

Однако «завсегдатаи», участвовавшие в выборах достаточно часто, все же, как правило, были старожилками, имели семьи и относились к зажиточному и среднему имущественному слою. Например, Федос Ларионов, зафиксированный наибольшее число раз (семь), стабильно пахал с семьей десятину государственной пашни (это максимум, встречающийся в иркутских переписных и именных книгах), имел женатых сыновей и внуков. Шестеро из семи крестьян, пять и более раз участвовавших в выборах, имели женатых сыновей, а трое — владели водяными мельницами. При этом в целом среди «завсегдатаев», которых удалось обнаружить в учетных источниках, было примерно поровну пахавших на себя от трех до семи десятин и всего одну, что говорит о том, что для участия в жизни общины социальное положение было важнее имущественного.

Стоит отметить, что «завсегдатаи» составляли небольшую (не более 10 %) часть выборщиков и в целом состав участников сходов ежегодно менялся. Однако, даже несмотря на это, учитывая стабильный рост населения уезда¹⁶, участие в мирской жизни принимало, по самым позитивным оценкам, не более четверти пашенных крестьян.

В отличие от Иркутского, в Верхотурском уезде и старост, и целовальников выбирали отдельно в каждой слободе. Всего с 1641 по 1666 г. в выборах приняли участие в общей сложности около 150 человек, половина из них — два и более раза. В самом раннем из известных сходов, выбравшем житничных целовальников и прошедшем 30 августа 1641 г., участвовали всего 16 крестьян¹⁷. При этом из переписной книги за 1641 г. известно, что в тот момент в Ницинской слободе проживали 78 крестьян¹⁸. Таким образом, изначально в выборах участвовала небольшая часть населения слободы (примерно 20 %).

Интересно, что число выборщиков в каждом случае значительно различалось и колебалось от 11 в 1641 г. до 47 в 1661 г. В среднем же число выборщиков составляло 15–25 человек. Заметно, что в 1650-х — 1660-х годах в выборах участвовало больше крестьян, чем в 1640-х годах. Это можно объяснить ростом слободы: в 1641 г. в ней насчитывалось 78 тру-

¹⁶ Например, в 1690 г. из Тобольска в Иркутск было прислано 160 крестьян, из которых 106 сразу же поселились на пашне (см.: Новые данные к истории Восточной Сибири XVII века / публ. А. А. Ионина. Иркутск, 1895. С. 212–213). Этот рост отразился и в учетных источниках. Как отмечалось выше, в 1686 г. в Иркутском уезде насчитывалось 88 крестьянских дворов. В именной книге 1693 г. записано уже 167 дворовладельцев (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1034. Л. 41 об. – 59 об.). Однако такое увеличение населения, судя по источникам, никак не отразилось на масштабах общинного самоуправления.

¹⁷ РГАДА. Оп. 1. Д. 34. Ч. 1. Л. 43.

¹⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 140. Л. 109 об.

доспособных крестьян, а в 1661 г. — 97 и «у них детей, и братья, и племянников, и пасынков, и внучат, и зятей 111 человек»¹⁹.

Сопоставление близких по времени выборов старост и житничных целовальников позволяет выделить группу наиболее активных участников сходов. Примечательно, что ни один крестьянин не посетил все сходы. Только пять человек присутствовали при выборе пяти старост из шести и еще шесть — четырех старост.

Привлечение данных крестьянских книг показывает, что выявленное «ядро» состояло из крестьян разной степени зажиточности. Наблюдается зависимость между имущественным положением крестьянина и частотой его участия в выборах внутри этой группы. В частности, крестьяне, посетившие не менее половины выборов, имели более 0,5 десятины пашни и наоборот. Кроме того, было еще множество крестьян, имевших средний уровень зажиточности, но участвовавших в выборах редко или вообще не участвовавших²⁰.

Что касается состава семьи самых активных выборщиков, удалось установить, что у большинства из них было несколько сыновей, а также братья. Это говорит как о высоком потенциале хозяйства, так и об относительно зрелом возрасте этих крестьян. Поэтому гипотетически можно предположить, что голоса этих крестьян имели наибольший вес на выборах.

Перейдем к характеристике выборных лиц. Всего, благодаря выборным актам и другим делопроизводственным источникам, нам известно 16 целовальников разных иркутских деревень за 1674–1699 гг. Все они сравнивались по ряду критериев: количеству обрабатываемой десятинной пашни на год, ближайший к выборам, собинной пашни на 1686 г., составу семьи, времени проживания в Иркутске, частоте участия в сходах в качестве выборщика, уровню грамотности.

Под грамотностью подразумевается умение писать, устанавливающееся по удостоверительным элементам на оборотах выборов — рукоприкладствам. Некоторые целовальники в рукоприкладствах не были зафиксированы ни разу, поэтому их уровень грамотности неизвестен. Интересно, что все крестьяне, для которых этот критерий установить удалось, писать не умели. Это обстоятельство опровергает точку зрения о том, что мирские должности требовали грамотности²¹. Не зависела вероятность избрания и от общественной активности человека: половина крестьянских целовальников ни разу не присутствовала на других выборах.

¹⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 418. Л. 174 об. — 175.

²⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 140. Л. 105–112; Д. 389. Л. 383–388; Д. 418. Л. 155–175.

²¹ См.: Новохатко О. В. Россия. Частная переписка XVII века. М., 2018. С. 302.

Что касается факторов семьи, времени проживания и зажиточности, то о выборных можно сказать то же самое, что и о выборщиках: среди них были самые разные люди, однако подавляющее большинство крестьян на момент избрания проживали в Иркутске больше 15 лет, имели несколько сыновей (и, скорее всего, были среднего возраста, не менее 30 лет). Имущественное положение разнилось довольно сильно, однако большинство представляло зажиточный слой (пахало на государство от полудесятины, что для Иркутска было значительно). Особо обратим внимание на избранного в 1691 г. в Хомутовской деревне Осипа Петрова, у которого за пять лет до избрания не было собственного двора и собиной пашни «за скудостью и одиначеством»²².

Обратимся к старостам Иркутского уезда. Как уже было сказано, нам известно два таких «выбора», однако имена еще четырех старост устанавливаются из других источников²³. К сожалению, относительно подробная информация имеется у нас только для четырех старост из шести. Этих данных недостаточно для полноценных выводов, однако они могут подтвердить и дополнить сказанное выше.

Во-первых, как минимум трое старост на момент избрания проживали в Иркутске более 10 лет, платили достаточно большой оброк и имели взрослых сыновей. Во-вторых, среди целовальников не наблюдается случаев, когда один и тот же человек занимал бы должность несколько раз, равно как и избраний из одних семей. Со старостами это не совсем так: посадский человек Трофим Никифоров переизбирался в них по крайней мере три раза: в 1684, 1690 и 1700 гг. Возможно, это было связано с тем, что фигура Трофима Никифорова всех устраивала, а желающих исполнять роль старосты было немного.

В Ницинской слободе среди девяти житничных целовальников, избранных в 1641–1645 гг., шесть пахали 0,5 десятины государевой пашни, то есть по меркам Верхотурского уезда относились к среднему имущественному слою. Один пахал четверть десятины, остальные двое — одну и 0,75 десятины. Аналогичная ситуация наблюдалась и среди старост Ницинской слободы: две трети из них пахали на государство 0,5 и более десятин. При этом активных участников сходов среди старост значительно больше, чем среди целовальников. Каждый староста присутствовал на выборах как минимум дважды, тогда как среди целовальников половина крестьян не присутствовала ни разу либо всего один-два раза. Это обстоятельство можно объяснить тем, что должность старосты тре-

²² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 941. Л. 176 об. – 177 об.

²³ РГАДА. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 26. Л. 15; Д. 38. Л. 10; Д. 70. Л. 11; Д. 217. Л. 24–24 об.; Д. 396. Л. 11; Д. 448. Л. 6; Оп. 2. Д. 125. Л. 5–6; Ф. 214. Оп. 1. Д. 1034. Л. 67 об., 70.

бовала больше ответственности, поэтому на нее старались выбирать тех, кого лучше всех знают и кому доверяют.

Интересно, что в 1640-х — 1660-х годах дважды проводились переборы целовальников. 30 августа 1641 г. были избраны Завьял Артемьев и Пятой Алексеев²⁴, а уже через две недели, 14 сентября 1641 г., избрали Пятого Степанова Ощепкова и Агея Елисеева Лукьянина²⁵. Причины этого переизбрания остаются неясными, так как оба «выбора» имеют стандартный формуляр и не содержат дополнительных приписок и подробностей. Даже имущественное положение у обеих пар выбранных почти одинаковое и различается всего на четверть десятины в пользу выбранных со второй попытки. Возможно, переизбрание понадобилось, так как с первыми выборными что-то произошло (они умерли, вышли из слободы и т. п.).

Второй случай произошел в 1643 г. Тогда 20 августа были избраны Яков Семенов и Павел Марков²⁶, а 28 августа — Антон Иванов и Степан Степанов²⁷. Фигуры Антона и Степана интересны тем, что оба они в предыдущие годы находились «во льготе»²⁸ (Антон с 1639 по 1642 г., Степан — с 1638 по 1641 г.), то есть не несли тягло. Про Якова Семенова нам не известно ничего, в крестьянских книгах за этот период он не упоминается. А вот Павел Марков — фигура заметная. 11 лет спустя, 1 сентября 1664 г., он вместе с Иваном Ивановым Артельным был снова (и в этот раз окончательно) избран ницинским житничным целовальником²⁹. Причем произошло это в результате переизбрания: за 10 дней до этого, 20 августа, в целовальники был избран Евтефий Шумилов³⁰, про которого нам ничего не известно. Объяснить это можно тем, что за 10 лет Павел Марков успел разбогатеть — в 1641 г. он пахал полдесятины государевой пашни³¹, а в 1661 г. уже целую десятину³² — и, кроме того, в связи с возрастом стал более авторитетным среди крестьян³³.

²⁴ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 34. Ч. 1. Л. 43.

²⁵ Там же. Л. 34.

²⁶ Там же. Л. 89.

²⁷ Там же. Л. 71.

²⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 140. Л. 109 об. — 110 об.

²⁹ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 33. Ч. 1. Л. 95.

³⁰ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 33. Ч. 1. Л. 122–123.

³¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 140. Л. 109 об.

³² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 418. Л. 164 об.

³³ Н. В. Соколова рассматривает возраст и авторитет как одну из причин избрания на мирские должности в начале XVIII в. См.: *Соколова Н. В.* Крестьянское самоуправление в центральной России... С. 168.

Еще один случай переизбрания целовальников произошел в 1661–1662 г. Сначала 24 августа избрали Осипа Удимцова и Ивана Федорова³⁴, а потом 11 сентября — Петра Павлова³⁵. Этот перевыбор объяснить сложнее всего, так как, несмотря на то, что Петр Павлов пахал больше одной десятины, Осип и Иван все равно были зажиточнее. У обоих были большие семьи, только Иван Федоров с двумя сыновьями и пятью внуками пахал 1,3 десятины, а брата Осипа Удимцова, Федора, даже избрали в старосты в следующем 1663 г.³⁶ Возможно, за три недели с одним из избранных целовальников что-то случилось, и Петр Павлов был выбран на его место.

Вообще в 1650-х — 1660-х годах количество избраний в целовальники бедных (менее 0,5 десятины государевой пашни) и зажиточных (более 0,5 десятины) примерно одинаково, что несколько отличается от ситуации 1640-х годов. Кроме того, более половины избранных целовальников вообще не упоминалось в переписи 1659 г. Это говорит о том, что все эти люди периодически избегали работы на государство и община не просто мирилась с этим, но и избирала таких людей на ответственные посты. Можно предположить, что неуплата налогов даже способствовала избранию, так как делала человека более состоятельным.

Таким образом, связь между материальным достатком и вероятностью избрания на мирские должности в Ницинской слободе в целом не прослеживается, однако зажиточных крестьян выбирали немного чаще, чем бедных. При этом большинство избранных крестьян так же, как и самые активные выборщики, были семейными людьми, дворовладельцами, старожилами, происходили из разных частей слободы и могли быть не записаны в переписи, близкие по времени проведения.

Подводя итоги, отметим, что мирское самоуправление в Западной и Восточной Сибири практически не отличалось. Участие в сходах принимал небольшой процент мужского населения (не более 20–25 %). В целом выборы проходили довольно демократично, однако наиболее активно в жизни общины принимали участие зажиточные крестьяне-дворовладельцы среднего возраста, проживавшие в данной местности более 10 лет.

По принципу зажиточности, возраста и времени проживания (а как следствие и авторитета) выбирали и представителей на собственно мирские должности. При этом грамотность и активное участие в общественной жизни не являлись преимуществами для избрания. Уровень зажиточности был важным критерием выбора, так как избранный должен

³⁴ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 33. Ч. 1. Л. 32–34.

³⁵ Там же. Л. 41–42.

³⁶ Там же. Л. 74–75.

был иметь возможность внести собственные средства на нужды общины и государства в случае неплатежеспособности рядовых общинников. При этом на Верхотурье средних и зажиточных крестьян выбирали заметно чаще, чем в Иркутском уезде.

Крестьяне, как правило, старались избегать избрания на бывшие разорительными мирские должности, а круг выбора в принципе был небольшим, поэтому некоторыми «параметрами» избрания зачастую пренебрегали. Интересно, что на Верхотурье чаще, чем в Иркутске, случались переизбрания.

Схожесть мирского самоуправления в Западной и Восточной Сибири может быть объяснена тем, что и там и там оно сформировалось по образцу Русского Севера, откуда, судя по данным переписных книг, происходила большая часть сибирского населения³⁷. При этом различия в функционировании системы между Сибирью и Севером довольно велики. Если на Севере исследователи традиционно фиксируют олигархию, то в Сибири и на Урале эта тенденция почти не заметна (в Иркутском уезде можно отметить только ее элементы в виде многократного избрания одного зажиточного крестьянина). Видимо, опыт переселявшихся с запада на восток крестьян переносился на новые территории и испытывал некоторые трансформации.

Главное различие между Верхотурским и Иркутским уездами состояло в территориальной структуре самоуправления. В Иркутске выбирался общий староста для всех деревень и слобод уезда. На Верхотурье и старосты, и целовальники избирались отдельно для каждой слободы. Это говорит о существенном разнообразии в административном устройстве сибирских уездов и, возможно, низкой регламентированности этого устройства.

³⁷ Дискуссию о происхождении русского населения Сибири см.: Александров В. А. Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. (Енисейский край). М., 1964. С. 141–157.